

изводственной сфере: на них общаются соответственно 41 и 45% армян Тбилиси. Распространение армянского языка в этой сфере фактически носит эпизодический характер.

В Грузии, и особенно в Тбилиси, в последнее время наблюдается резкое сужение функциональной нагрузки армянского языка и в области школьного образования. Для этнодисперсной группы, и особенно для армян с их давней традицией письменности и ролью книжной культуры, действующие на родном языке образовательные учреждения являются важнейшим фактором сохранения этнического самосознания. Зачастую они служат основным средством ознакомления с этнической историей, национальной культурой и литературой. Переход этнодисперсной группы на другой язык школьного образования резко усиливает темпы языковой ассимиляции и в целом ускоряет этническую ассимиляцию.

Обобщая ход этнодемографических и этноязыковых процессов среди армян Грузинской ССР, надо отметить, что эти процессы за годы Советской власти протекали по-разному. Первые десятилетия после революции и вплоть до 50-х годов стабилизация численности армянского населения республики сопровождалась частичной языковой и этнической ассимиляцией, главным образом со стороны грузинского языка и грузин. В основе ассимиляционных процессов лежали межнациональные браки с грузинами, имевшие очень широкое распространение по крайней мере с XIX в. С начала 1960-х годов в республике наблюдается массовый отток армянского населения, что было обусловлено социально-этническими и экономическими причинами. До середины 70-х годов миграция была направлена в основном в Армению. Позже миграционные потоки направляются также в другие регионы — в южные области РСФСР, Москву, республики Средней Азии.

Начиная с 60-х годов, среди армян Грузии массовое армяно-грузинское двуязычие постепенно сменяется армяно-русским двуязычием. Владение основным языком межнационального общения гарантирует продолжение учебной и производственной деятельности и за пределами Грузинской ССР. В 70-е годы в качестве главного ассимилирующего языка для армян Грузии выдвигается русский язык, что связано с общим направлением этноязыковых процессов в целом по стране и косвенным образом — с активизацией миграционных процессов.

В. В. Степанов

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНЫХ СПОСОБОВ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЛОЙ СРЕДЫ

**(на примере сельских поселений
Азербайджанской ССР)**

Сложность исследования жилой среды вызвана тем, что достоверность полученных материалов определяется не столько качеством бесед с информаторами, сколько наблюдательностью и подготовкой исследователя. Особенно это характерно для круга тем, связанных с загрязненностью воды, почвы, с источниками топлива и строительных материалов, о чем административные работники и гражданское население сообщают недостаточно. Наконец, имеются и такие вопросы (например, о микроклимате, прошлых изменениях ландшафтов), в которых информаторы не компетентны.

В течение двух полевых сезонов (1986, 1987 гг.) автор в составе отряда сектора этноэкологии ИЭ АН СССР исследовал жилищно-бытовые

условия русских¹, азербайджанцев и татов в четырех горных районах Азербайджана: Шемахинском, Шекинском, Агдамском и Кедабекском².

В программу сбора материалов входили: анкетный опрос жителей сел, включающий круг вопросов о современных и прошлых способах выбора места для усадьбы и ее обустройства, возведения жилья, оборудования водных источников и пр.; анализ действительного состояния этих объектов; исследования микроклимата территории селений, усадеб и жилых помещений; составление планов селений с учетом рельефа местности и качества отдельных частей сел; работа с похозяйственными книгами, дающими статистические сведения о количестве построек, их материале и времени возведения, площади жилья и приусадебных участков и т. д.; работа с материалами местных архивов, а также в отделах землеустройств РАПО, метеостанциях, медицинских учреждениях.

В данной статье мы представляем материалы о застройке как активном средстве организации жилой среды. В отечественной этнографии сложилось представление о стихийно развивающейся планировке как результате действия социально-экономических и хозяйственных факторов при определенных экологических условиях и историко-культурных предпосылках. Однако механизм этого процесса не выяснен, так что необходимы дальнейшие исследования по данной теме³.

Территория селения, особенно горного, чаще всего в неодинаковой степени пригодна для жилищно-бытовых нужд его обитателей. Это очевидно и для застройщика, и для исследователя. Но всякий раз, когда беседа с информатором касалась причин выбора места для усадьбы, мы получали односложные ответы: земля хорошая, рядом с родственниками, колхоз выделил, где понравилось... Примечательно, что ответы были однотипны и у русских, и у азербайджанцев, и у татов. Поначалу это казалось странным, так как анализ качества территории селений показывает, что размещение жилой застройки в значительной степени рационально. Застройка сформирована с учетом различных потребностей не только отдельных хозяйств, но и всех территориальных групп населения. При этом необходимо отметить, что почти все обследованные селения застраивались стихийно.

В чем же все-таки причины крайнего затруднения сельских жителей при попытках перечислить критерии действительно оптимального размещения своей усадьбы, усадьбы соседа, да и расположения всего села? По мере исследования этого явления становилось все очевиднее, что параметров, которые требовалось бы учесть и предугадать, слишком много, чтобы это мог сделать один человек. По всей видимости, в традиционной системе жизнеобеспечения существует целая субкультура, которая регулирует процесс воспроизводства жилой среды. Вполне вероятно, что одним из главных механизмов этой регуляции является отбор тех вариантов организации среды, которые в наибольшей мере отвечают существующим условиям.

Однако метод проб при выборе места жительства не объясняет механизма застройки, поскольку ошибок все же делается относительно немного. Безусловно, имеется определенное число форм закрепления положительного опыта организации селения, выступающих в виде тех или иных традиций.

О реализации программ развития жилой застройки можно судить, если известно, как и в какой последовательности возникали части села.

¹ Селения русских основаны в 40—50-х годах XIX в. сектантами из южных и центральных губерний России, высланными царским правительством.

² Всего нами было обследовано 12 селений: азербайджанские — Абдал, Ангехаран, Гюлаблы, Калейбургурт, Киш, Чаган, русские — Кировка, Новоивановка, Новосаратовка, Славянка, Чухурюрд, татское — Мельгам.

³ Агаширинова С. С. Материальная культура лезгин XIX — начала XX в. М., 1978; Бутквявичус И. П., Терентьева Л. Н., Шлыгина Н. В. Сельские поселения Прибалтики. М., 1964; Витов М. В. Гнездовой тип расселения на русском севере и его происхождение//СЭ. 1955. № 2; Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования. Ереван, 1983; Стельмах Г. Е. Историческое развитие сельских поселений на Украине: Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Киев, 1963, и др.

Документальные материалы на эту тему скудны или, что гораздо чаще, отсутствуют вовсе, а свидетельства старожилов довольно противоречивы. Поэтому нашим основным источником были результаты полевых исследований, обработанные по определенной методике: возраст той или иной части села мы определяли на основе анализа территориального распределения бытующих в селении фамилий. В качестве примера будем использовать данные о двух селениях — русском — Новоивановка и азербайджанском — Абдал⁴.

Картографируя распределение фамилий, мы пришли к выводу, что и в русских, и в азербайджанских селениях многие родственники являются соседями. В особенности это характерно для прошлых лет. В настоящее время картина более сложная, но все же «скопления» однофамильцев прослеживаются довольно четко. Мы предположили, что подобные «ареалы», простирающиеся в калейдоскопе распределения фамилий, в какой-то мере могут отражать этапы развития селения. Чтобы проверить эту гипотезу, логично рассмотреть распределение фамилий по следующей схеме: вначале выявить части села, где какая-либо фамилия встречается наиболее часто, а затем проанализировать степень распространения этой фамилии на территории всего села. При этом мы исходим из предположения, что если тенденция компактного родственного расселения существовала продолжительный период, то представители одной фамилии, во-первых, должны быть локально сгруппированы, а во-вторых, таких локальных групп однофамильцев, вероятнее всего, будет несколько. Отсюда следует вывод, что часть селения, где больше всего представителей наиболее распространенной фамилии, является одной из самых старых. При обработке материала мы пользовались простыми расчетами: определяли число семей, носящих одну фамилию, в какой-либо части села, а затем оценивали распространенность этой фамилии на остальной территории села по формуле

$$d = X'(X-1),$$

где d — показатель дисперсности, или распространенности, фамилий на территории села, X — число локальных участков села, где бытует данная фамилия, X' — число локальных участков села, где более половины семей имеют эту фамилию. Показатель дисперсности фамилии равен нулю, если она бытует только в одном локальном участке. Условный возраст той или иной части села (T) зависит от двух параметров: числа семей в этой части села, носящих данную фамилию (S), и величины дисперсности этой фамилии на остальной территории села:

$$T = Sd$$

В азербайджанском селении в качестве локальных участков логично рассматривать соседско-родственные кварталы, сложившиеся исторически. В русском селении выделение частей проводилось нами условно, по принципу равенства площади и числа хозяйств. В результате расчетов по схеме, приведенной выше, были получены величины, указывающие на соотношение возрастов частей села.

Поскольку приблизительно известно время появления русского села Новоивановка⁵, то, пользуясь нашими расчетами, легко определить периоды его застройки. Насколько объективен применяемый нами способ, можно судить по косвенным данным. Так, известно, что к моменту принятия статуса государственного поселения в 1858 г. с. Новоивановка состояло из двух селений, расположенных по соседству⁶. На нашей схеме (рис. 1) застройка этого периода представлена двумя ареалами, отстоящими друг от друга на 1 км. Другим аргументом в пользу приме-

⁴ Сведения о территориальном распределении фамилий в с. Абдал собраны членами экспедиционного отряда под руководством и при непосредственном участии А. П. Павленко в 1986 г.

⁵ Петров И. Е. Селения Новосаратовка и Новоивановка Елисаветпольского уезда // Изв. Кавк. отд. РГО. Тифлис, 1908. Т. XIX. С. 228.

⁶ Там же. С. 229.

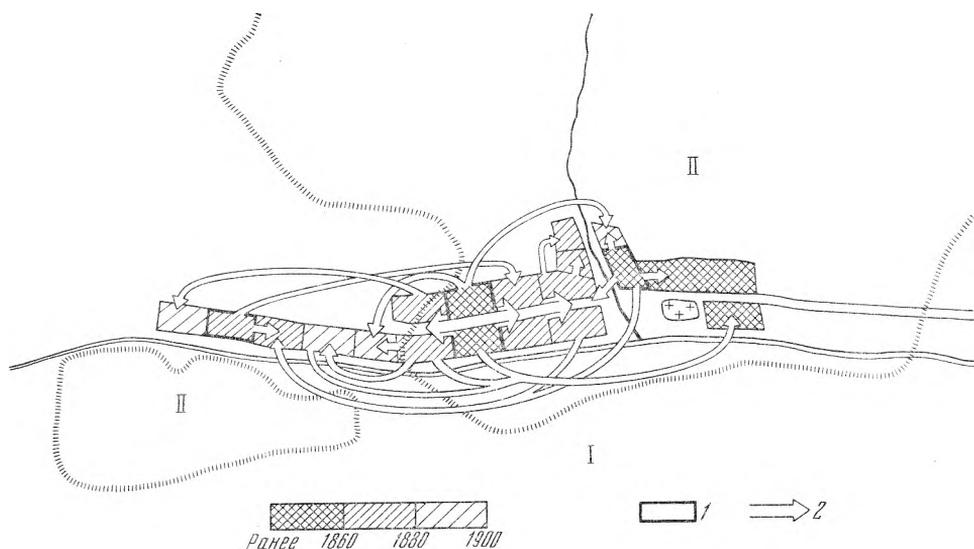

Рис. 1. Этапы застройки с. Новоивановка: 1 — первичные очаги заселения, 2 — пути внутрисельских миграций. Ареалы почв: I — горно-лесные бурые глинистые, II — горно-черноземные суглинистые

няемого метода могут служить данные о времени возведения жилых построек для отдельных частей Новоивановки⁷. Наиболее старые постройки (на 1938—1939 гг.) сохранились в местах, возникших, по нашим расчетам, раньше всего (таблица). Правильность расчетов подтверждается также тем, что старые части села расположены в центре, улица здесь наиболее широкая (до 20 м) и прямая, застройка очень плотная. Здесь же расположены сельсовет, школа, детсад, а в прошлом — молельный дом, лавка, амбар, кузница и т. д. Характерно еще и то, что в первую очередь застраивались лучшие в экологическом отношении участки села, о чем будет сказано ниже.

О времени возникновения с. Абдал сказать трудно. На подробной карте военных действий России с Персией (начало прошлого века) его еще нет⁸, а в материалах переписей и в других статистических сведениях второй половины XIX в. оно уже присутствует. Сами жители села рассказывают, что их предки — выходцы из Ирана — пасли некогда скот в степных районах Евлаха и Барды, а на лето пригоняли его в район нынешнего селения Абдал, где со временем возникли их хозяйственные постройки — казмы. Затем, перейдя к оседлой жизни, они возвели здесь и постоянные жилища. Подобные явления были весьма характерны для Азербайджана в 40—60-е годы XIX в.⁹, поэтому вполне логично отнести появление с. Абдал к этому периоду. В результате и в этом случае, если

Возраст жилых построек в отдельных частях с. Новоивановка на 1938—1939 гг.

Годы возведения	Жилые постройки в частях села, возникших		
	до 1860 г.	1860—1880 гг.	1880—1900 гг.
до 1880 г.	3	5	
1880—1899 гг.	11	29	9
после 1900 г.	42	63	15

⁷ Рассчитано по материалам похозяйственных книг с. Новоивановка за 1938—1939 гг. Архив Кедабекского р-на АзССР. Ф. 90. Ед. хр. 16.

⁸ Карта театра войны с персиянами. 1827 г. (М. 1 : 840 000).

⁹ Исмаил-заде Д. И. Кочевое хозяйство и процесс оседания кочевников Азербайджана в XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1962.

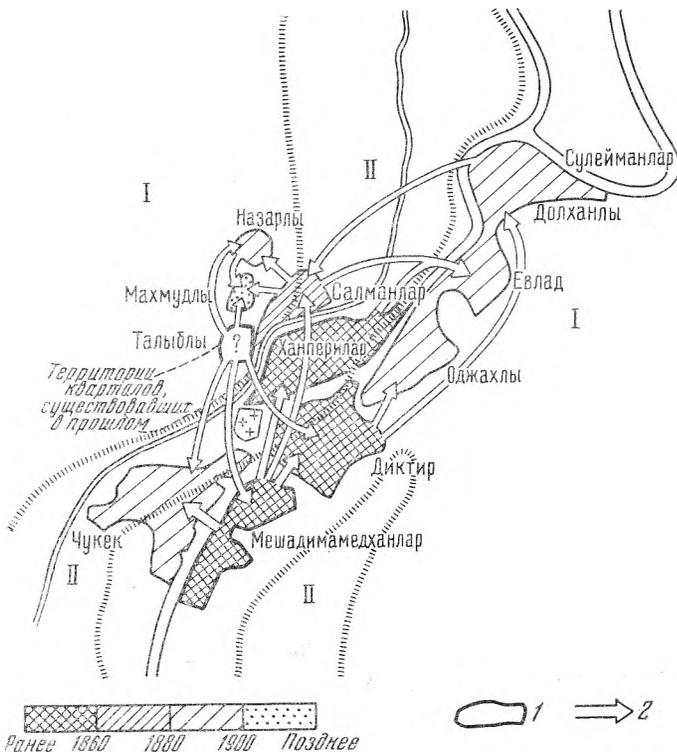

Рис. 2. Этапы застройки с. Абдал: 1 — первичные очаги заселения, 2 — пути внутрисельских миграций. Ареалы почв: I — горные коричневые послелесные и горные каштановые, II — горные коричневые лесные и послелесные

учитывать относительный возраст кварталов, получаем схему очередности застройки села (рис. 2).

Судя по схемам, рассматриваемые селения имеют вытянутую форму, тяготея к местам, обладающим одновременно несколькими свойствами: значительными перегибами в рельефе, наличием местных водотоков, границами почвенных контрастов. Однако еще более интересен тот факт, что не все части сел, а в основном наиболее старые, расположены таким образом. Остальные возникали позднее по соседству, занимая промежутки между первоначальными очагами заселения (рис. 1, 2), которые основывались не менее чем в полукилометре один от другого. В данном случае вне зависимости от типа хозяйства — скотоводства у азербайджанцев или земледелия у русских — обнаруживается стремление селиться среди «своих угодий», а не по соседству с другими семьями. При этом такое взаиморасположение не приносило особых хозяйственных выгод. Примечательно, что впоследствии инициаторы освоения новых территорий вблизи села или в отдалении от него также располагались друг от друга на значительном расстоянии и, по традиции общинного землепользования, имели больше прав на освоенные ими земли. Этот факт хорошо известен этнографам. Данная традиция в равной степени характерна и для русских селений, некогда имевших сеть скотоводческих хуторов поблизости и далеко на равнине, и для азербайджанских, с их многочисленными выселками, насчитывавшими в прошлом буквально по несколько хозяйств.

По-видимому, обширное пространство между первичными очагами существовало для того, чтобы не ограничивать возможности окончательного выбора лучшего участка первопоселенцами и оставлять достаточный простор для дальнейшего развития застройки. В этом мы видим одно из проявлений традиционного способа организации жилой среды.

Размещение подсобных первичных очагов служило как бы ориентиром для последующего заселения территории. По традиции считается,

что наиболее предпочтительно селиться рядом с родственниками. У азербайджанцев это проявляется в квартальном, а у русских — в соседском размещении родственников при уличной планировке. Данный способ заселения как бы отражает доверие к опыту старших, поселившихся здесь ранее. В этом, как нам кажется, и состоит второе средство закрепления и передачи опыта обустройства жилой среды.

Однако как бы ни были обширны территории вокруг первичных очагов заселения, они все же со временем застраиваются целиком, и последующим поколениям приходится искать новые места. Жилая застройка более поздних периодов располагается в местах, сходных по своим особенностям с участками раннего заселения. В с. Абдал относительно новые кварталы чаще всего возникали на такой же высоте, экспозиции склона, на примерно равном расстоянии от водосточника, как и более старые кварталы. В с. Новоивановка выбор сходных условий приводил к стихийному наращиванию улицы в оба конца выходцами из разных частей села, так что теперь она имеет более 3 км в длину. Концы улицы более узкие и кривые, чем старинная центральная часть. Можно полагать, что традиционного принципа уличной застройки придерживались максимально долго, т. е. даже тогда, когда дальнейшее наращивание улицы фактически уже не отвечало потребностям отдельных застройщиков. В частности, западный конец улицы, появившийся в самый поздний период, расположен в местности с большими уклонами, почва здесь во многих местах смыта и камениста, а потому и усадьбы здесь имеют большую площадь, а территория слабо застроена. Лишь в середине 1950-х годов, когда возможности традиционной застройки в ряд были уже совершенно исчерпаны, появилась другая линия застройки, расположенная по аналогии параллельно первой. Таким образом, мы можем констатировать существование еще одного традиционного способа формирования жилой среды, который дает возможность использовать опыт предыдущих поколений.

Наряду с вышеперечисленными способами существует и еще один, имеющий особое значение в настоящее время, — подселение в места, где проживают процветающие односельчане (покупка дома, установление брачных отношений). Такой прием скорее не традиционен, особенно для азербайджанского села. Однако и он в конечном счете основан на использовании опыта предыдущих поколений.

Выше мы описали сходство традиционных принципов застройки русских и азербайджанских селений. Существуют и различия — в частности, оказываются неодинаковыми планировочные структуры. Азербайджанским селениям свойственна квартальная застройка со свободным расположением усадеб относительно друг друга. Русские селения в своей основе имеют правильную геометрическую структуру — уличную и линейную. Однако с точки зрения обустройства жилой среды существенны не эти внешние отличия, а принципы, по которым они формируются. К примеру, татское с. Мельгам, реконструированное в 60-е годы, как и расположенное поблизости русское с. Чухурюрд, имеет ныне регулярную застройку. И все же планировка в этих селах играет разную роль в формировании жилой среды. Улицы в с. Чухурюрд расположены преимущественно в субширотном направлении, так что большинство домохозяйств одинаково удобно располагать жилье на усадьбе, оставляя освещенным двор, и одновременно ориентировать фасадную часть дома в солнечную сторону. В с. Мельгам улицы и ряды застройки ориентированы по-разному и часто с севера на юг, что исключает возможность регулярной организации большинства усадеб.

Субширотная ориентация улиц в русских селениях дает возможность устраивать усадьбы по единой схеме: дома ставить в ближней к улице стороне по одной линии в углу усадьбы так, чтобы не затенять прилегающую часть двора, располагать их окнами и входными проемами в южную и юго-восточную стороны. Таким образом, потребности в привычной организации усадьбы оказывают существенное влияние на выбор направления и конкретизацию формы застройки русского села. Если пер-

вичные очаги заселения, возникающие с учетом местных экологических условий, служат лишь ориентиром для последующей застройки, то требования организации усадьбы по единому принципу вынуждают выбирать более четкое направление, как бы программируя схему застройки на будущее.

В азербайджанском селе принципы организации усадебной территории не обуславливают схему планировки всего села. В этом и состоит главное отличие традиционного механизма формирования жилой застройки в азербайджанском селе по сравнению с русским. В результате конкретная форма застройки азербайджанских сел более индивидуальна по сравнению с планировкой русских селений. Это дает больше возможностей для освоения территории, в частности довольно крутых склонов и участков с расчлененным рельефом. Однако индивидуальный поиск оптимальных мест часто приводит и к ошибкам. В азербайджанских селах не редкость заброшенные участки, с которых люди переселились в другие места. Свободный поиск лучшего места способствует также возникновению обширных ареалов сплошной застройки, что иногда приводит к перегрузке ландшафтов и местным экологическим кризисам. Так, русские селения общей площадью в среднем 130 га состоят из ареалов сплошной застройки полосами, как правило, не превышающими 5 га. Азербайджанские селения обычно в 3—4 раза меньше по площади, однако состоят из ареалов застройки в 6—7 га и более. Крупные же азербайджанские селения, имеющие длительную историю (например, Беюк-Карамурад, Поладлы, Гергер и др.), представляют собой почти непрерывно застроенные площади в десятки гектаров. В результате создается неблагоприятная экологическая обстановка: на большой площади почти полностью исчезает почвенный слой, развиваются эрозионные процессы, ухудшается качество питьевых источников, активизируются оползневые процессы, повышается общая загрязненность территории. Характерным примером служит некогда крупнейший квартал Талыблы в с. Абдал, жители которого в короткий послевоенный период вынуждены были переселиться в другие части села или выехать в другую местность.

Азербайджанцы свободно располагают жильем на усадьбе. В сравнении с фиксированным положением жилья у русских еще одна степень свободы, казалось бы, только усугубляет трудности в организации жилищно-бытовых условий. Однако в действительности свободная постановка призвана компенсировать эту беспорядочность. Дома на усадьбах расположены с таким расчетом, чтобы не затенять двор и одновременно ориентировать фасад в юго-восточную сторону. (О том, в каком месте усадьбы строить дом выгоднее всего, обычно спрашивают у стариков. Они же указывают оптимальное направление фасада жилья — «киблу», если в данной местности отсутствует мечеть, по которой можно было бы ориентироваться.

Суммируя сказанное, можно констатировать, что в традиционной системе жизнеобеспечения существуют определенные приемы отбора и закрепления экологически выгодных форм обустройства жилой среды. Такие приемы, по всей видимости, во многом универсальны. В частности, устанавливается явное сходство в принципах организации застройки азербайджанских и русских поселений, несмотря на характерные внешние отличия. На начальном этапе формирования села появляются разбросанные очаги заселения, благодаря которым намечается общая схема дальнейшей застройки. Последующие поколения застраивают свободные участки, стараясь селиться рядом с родственниками. Затем, по мере усиления дефицита земли, возникают выселки в местах аналогичных по своим свойствам уже заселенным участкам.

Отличительной чертой организации русского села по сравнению с азербайджанским является более четкое программирование направления и формы застройки. В русских селах конкретная форма застройки является производной не только факторов, перечисленных выше, но и требований традиционного обустройства усадеб.